

УДК 81.366

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОГО И ПРЕДМЕТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА

Сулейбанова М.У., Магомадова А.И.

Чеченский государственный университет, Грозный, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Наибольший интерес для изучения взаимодействия предметного и личного значения в образованиях с одним и тем же суффиксом представляют отглагольные существительные мужского рода. Все эти значения наиболее полно и разнообразно представлены именно в отглагольных существительных мужского рода. Производящие основы отглагольных существительных носят процессуальный характер; существительные, образованные от них с помощью агентивных суффиксов, обозначают первоначально только лицо; однако потребности развивающегося общественного производства приводят к необходимости называния растущего количества орудий, машин, механизмов, на которые перекладываются определенные работы, выполнявшиеся прежде человеком, – и происходит изменение значения слова по функции, свойственное любому языку.

Ключевые слова: производящие основы, агентивные суффиксы, отглагольные существительные мужского рода, взаимодействия предметного и личного

THE RATIO OF PERSONAL AND OBJECTIVE VALUES VERBAL NOUNS IN THE MASCULINE GENDER

Sulejbanova M.U., Magomadov A.I.

Chechen State University, Grozny, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Of greatest interest to study the interaction of subject and personal values in the way-vaniyah with the same suffix verbal nouns are masculine. All of these values are the most complete and varied, they are presented in verbal creatures enforcement masculine. Generating the basics of verbal nouns are of a procedural nature; suschestvitel'nyye, derived from them using agentive suffixes originally designated only the face; However, the needs of the developing social production lead to necessary naming a growing number of tools, machines, which shifted some work performed before a man – and a change of the word of the functions inherent in any language.

Keywords: generating framework agentive suffixes, verbal suschestvitel'-WIDE masculine, substantive and personal interaction

Словообразовательная система является неотъемлемой частью номинативной системы языка, а главная функция словообразования – создание нового наименования, новой номинативной единицы, поэтому комплексные единицы словообразования являются в первую очередь совокупностью номинативных единиц, в которой происходит деривационное развитие одного и того же обозначающего [2, с. 141]

Словообразовательные типы реализуются только в словах, а слова – это названия. Если у языкового коллектива нет потребностей в каких-то названиях, естественно, они и не появятся в языке этого коллектива.

Опыт каждого общества исторически переменчив; названия, ненужные в одну эпоху, становятся необходимыми в другую.

Поэтому и словообразовательный тип, раньше более или менее пассивный, может в последующие эпохи активизироваться. Это – очевидно и для социально лингвистического изучения не очень интересно.

Несравненно более важно изучить другие факты: когда появление новых реалий, требующих названия, не просто активизирует тип, а позволяет более полно и последовательно реализоваться внутренним

закономерностям в развитии языка. Эти спонтанные, внутренне присущие языку тенденции, были в той или иной степени, в силу тех или иных причин парализованы, не было достаточного материала для их полного выявления. Новая социальная эпоха, опыт новой общественной жизни вызывает необходимость активизировать определенные типы; в этих типах наиболее ярко и протекают внутренние процессы, до той поры лишь в неполной форме выявлявшиеся в языке.

Центральным, специфическим понятием словообразовательной системы, зерном ее, определяющим все остальные понятия, является понятие словообразовательной мотивированности (производности), которое в науке применяется для обозначения всех случаев семантической выводимости одного слова (значения) из другого слова (значения). Поэтому под него подводятся случаи так называемой семантической производности, т.е. развития переносных значений на базе прямых; формально-семантической производности (словообразовательной), когда семантическая производность сопровождается формальной (стол – столик). Так как объектом словообразовательной науки

является производность, то и мотивированность в науке понимается как выводимость одного слова из другого (производщего) [3, с. 205].

Семантическая структура главного элемента словообразовательного гнезда – производного слова – определяется его словообразовательным и лексическим значениями. Лексическое и словообразовательное значения слова – понятия глубоко взаимосвязанные: «членение слова на значимые части есть выделение в его лексическом значении семантических компонентов, выражаемых этими частями» [3, с. 83]. Следовательно, роль и место производного слова, а соответственно, и словообразовательного гнезда в лексико-семантической системе языка неразрывно связаны с проблемой соотношения лексического и словообразовательного значений [2, с. 138].

Противопоставление двух разделов семантики – семасиологии и ономасиологии – основано на направлении самого исследования: в первом случае от формы к значению, а во втором, наоборот, от значения к основным средствам его выражения [2, с. 142]. «Ономасиологическим подходом к исследованию языка, в отличие от семасиологии, является тот, который рассматривает содержательную сторону языковых единиц не с точки зрения формирования их внутрисистемных значимостей и механизма семантического распространения слов и словосочетаний, а с точки зрения предметной направленности, т.е. соотносительности языковых единиц с внеязыковым предметным рядом как средства обозначения, именованного последнего» [6, с. 346].

Рассмотрим, как изменились в русском языке словообразовательные типы отглагольных существительных.

Наибольшее количество новых слов – это существительные [1, с. 132].

Высокий процент существительных среди новообразований объясняется, прежде всего, общественными причинами, потребностями коллектива в наименовании новых предметов и явлений: с каждым днем совершенствуется технология производства, нарастает поток новых станков, машин, механизмов, усложняются механизмы и оборудование, обрастая новыми устройствами и деталями и вызывая новые профессии и специальности и т.п.

Среди существительных первое место по количеству новообразований занимают существительные конкретные [5, с. 172].

Большинство суффиксов существительных – это суффиксы конкретных существительных (со значением лица, предмета,

орудия, вещества, помещения и т.п.); их насчитывается свыше 60.

Одни из этих суффиксов соединяются только с глагольными основами, например *-тель, -льщик*; другие – только с именными, например *-(ч)анин, -ист*; третьи – и с глагольными, и с именными, например *-щик, -ок*.

Наибольший интерес для изучения взаимодействия предметного и личного значения в образованиях с одним и тем же суффиксом представляют отглагольные существительные мужского рода.

Значения лица и предмета неоднородны и могут подразделяться на целый ряд других, более частных значений. Так, лицо может определяться по профессии (*строитель, регулировщик*), по занятию (*гребец, распорядитель*).

Особенно разнообразны предметные значения, поскольку сюда относятся все предметы-орудия, а орудием в руках человека могут быть машина, механизм, прибор, приспособление, вещество, материал, помещение и т. л., например: прибор – *выключатель, книга – указатель, путеводитель, вещество – краситель, окислитель* и т.п.

Все эти значения наиболее полно и разнообразно представлены именно в отглагольных существительных мужского рода.

Производящие основы отглагольных существительных носят процессуальный характер; существительные, образованные от них с помощью агентивных суффиксов, обозначают первоначально только лицо; однако потребности развивающегося общественного производства приводят к необходимости называния растущего количества орудий, машин, механизмов, на которые перекадываются определенные работы, выполнявшиеся прежде человеком, – и происходит изменение значения слова по функции, свойственное любому языку. Сначала отдельные слова, обозначающие лиц, начинают употребляться переносно для обозначения предметов, а вслед за тем и способы образования названий лиц становятся способами для образования названий предметов (орудий действия). В дальнейшем возможно еще большее расширение значения словообразовательного типа или сужение его до обозначения только названий предметов в осуществление тенденции к специализации суффиксов.

Так, существительные с суфф. *-льник* теперь имеют преимущественно предметное значение: *будильник, кипяtilьник, купальник, полировальник, морозильник, протыкальщик, рубильник, умывальник, холодильник, шлифовальник* и т.п. Некогда основным значением существительных с этим суффиксом было значение личное. Это доказывается

небольшим количеством устаревших или устаревающих слов с личным значением, а также показаниями словарей и памятников. В современных словарях находим: *висельник, молчальник, отшельник, плющильник, спальник, целовальник, шильник*.

Некогда личное значение имели и такие слова: *починальник, пришельник, возливальник, красильник, будильник, белильник, зажигальник* и мн. др.

Еще в XIX в. этот суффикс для обозначения лиц был несколько активнее. Ср., например, слово *купальник*, которое в XIX в. обозначало лицо, а теперь только предмет, лицо же называется купальщиком [Ю.Р.Гепнер].

Даже в 20-е годы можно еще встретить употребление существительных на *-льник* со значением лица, которые в наше время имеют только предметное значение:

Помощники поваров готовятся через краткосрочные курсы для взрослых рабочих по одной из специальностей (повара – заготовщики, супники, соусники, плитчики, холодильники) («Работница», 1929, № 33).

Существительные предметного значения с этим суффиксом могут возникать и другим путем (от основ прилагательных на *-альный* с включением значения определяемого существительного, например:

Каждый вечер с ужасом думали, что нужно будет ложиться в холодный *спальный мешок*. Часто бывало так, что согреться не могли до утра. А утром не хотелось вылезать из *спальника* («Комс. пр.», 3 дек., 1964).

Сравнительно небольшое количество существительных с суф. *-льник* не дает возможности проанализировать особенности производящих основ и их влияние на личное или предметное значение суще-

ствительных. Такое сопоставление можно сделать, анализируя образования более многочисленные, например, образования с суфф. – *тель*, наиболее продуктивным из суффиксов, сочетающихся только с глагольными основами.

Одной из основных задач теории номинации является построение структурно-семантической типологии номинативных единиц разного уровня, в том числе и словообразовательного [2, с. 141]. «Именно в производных словах выступает природа их мотивации, исследование словообразовательных процессов позволяет углубить наши представления о формировании значений словесных знаков, о связях предметного ряда с названиями его составляющих, о роли непосредственных ассоциаций в актах называния, о выборе того или иного признака предмета в процессе его обозначения» [Языковая динамика 1977, с. 73].

Список литературы

1. Сенин П.И.К вопросу о формировании неологизмов советской эпохи. – Уч. зап. Каракалпакского гос. пед. ин-та, вып. 1, 1957
2. Сулейбанова М.У., Докт. дисс. – Махачкала, 2009. – 374 с.
3. Сулейбанова М.У. Вестник Чеченского государственного университета. – Грозный, 2014, вып. № 2. – С. 205.
4. Улуханов И.С. Словообразовательная мотивация и её виды // ИАН. ОЛЯ. – 1971. – Т. 3. Вып. 1. – С. 37–46.
5. Языковая динамика 1996 // Языковая динамика: сборник научных трудов – Тверь, 1996. – 90 с.
6. Янко-Триницкая Н.А. Русский язык и советское общество / под ред. М.В. Панова. – М., 1968. – 346 с.
7. ЛЭС 1999, Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1999. – С. 346.
8. Комсомольская правда, 3 дек. 1964.
9. Работница, 1929, № 33.